

МИРОПРУДЕНЦИЯ

Российские суды разгрузят с помощью медиаторов

Институт медиаторов должен облегчить жизнь перегруженным работой служителям Фемиды фото: ИТАР-ТАСС

Ирина Лисичкина

В скором времени в России может появиться новый институт разрешения конфликтов — внесудебное урегулирование споров с помощью третьей нейтральной стороны. В Государственной думе готовится к рассмотрению законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». По мысли авторов нововведения медиаторы должны облегчить жизнь перегруженным работой служителям Фемиды, а граждан избавить от хождения по судам.

По данным Ассоциации юристов России, с начала этого года количество гражданских исков в стране увеличилось в разы. Если так будет продолжаться и дальше, говорят эксперты, нам грозит паралич судебной системы. Выход из сложившейся ситуации специалисты видят в развитии альтернативных методов разрешения споров. Одним из верных способов снизить нагрузку на людей в мантиях они считают внедрение института медиации (от латинского *mediare* — посредничать).

Защитить свои интересы можно и без судебных разбирательств

В Европе и США медиация уже давно стала привычным способом разрешения конфликтных ситуаций. К примеру, в Америке с помощью примирительных процедур разрешается до 80% споров. В нашей стране о них ещё мало кто слышал. Большинство россиян пока путают медиацию с медитацией (впрочем, как шутят сами медиаторы, связь между этими далёкими друг от друга понятиями всё-таки существует: если бы люди больше медитировали, они реже обращались бы в суды). Воспользоваться услугами независимого посредника можно, если предмет конфликта лежит в сфере межличностных (семейных или соседских), трудовых или коммерческих отношений. Большие надежды на медиацию возлагают арбитражные суды. Оно и понятно: в ходе недавнего подведения итогов работы столичного арбитража был зафиксирован рекордный рост числа дел: в прошлом году оно достигло почти 97 тыс. (самый мощный поток исковых заявлений обрушился на служителей Фемиды в ноябре-декабре). Это примерно на 37% больше, чем в 2007-м. В частности, в условиях кризиса на 65% возросло количество исков о неисполнении договорных обязательств.

Впрочем, медиация может стать хорошим подспорьем не только судьям, но и самим участникам конфликта. Сколько копий бывает сломано вокруг раздела имущества бывших супругов или взыскания ущерба. Нервы и потраченное время не вернуть, а результат может устроить не всех. В итоге — хождение по вышестоящим инстанциям, и часто впустую.

Если стороны настроены на преодоление противоречий, а не на судебные баталии, имеет смысл прибегнуть к помощи профессионального миротворца. Примирительная процедура проходит в форме добровольных переговоров, организацией которых и занимается медиатор. При этом он не принимает решений, его основная задача — помочь партнёрам по конфликту (именно так примирители называют противостоящие стороны) выбрать взаимоприемлемый вариант его разрешения. Если компромисс найден, медиатор помогает закрепить его в медиативном соглашении. По статистике, этим завершается более 80% процедур медиации. «Главное преимущество медиации заключается в том, что стороны, вовлечённые в спор, не только сохраняют контроль над процессом принятия решений, но и сами являются авторами выработанного решения, что позволяет им максимально реализовать свои интересы», — рассказала «Нашей Версии» президент Научно-методического центра медиации и права Цисана Шамликашвили. Кроме того, медиация позволяет сэкономить время и деньги (не говоря уже о сохранённых нервах) участников спора.

«Точные масштабы применения медиации в России определить сложно, поскольку в большинстве своём эти процедуры конфиденциальны», — пояснил нам директор Института международного частного и сравнительного права Дмитрий Давыденко. — По данным петербургского Центра переговоров и мирных стратегий разрешения конфликтов, в одной только Северной столице проведено свыше 700 примирительных процедур с участием медиатора. Подобная практика существует также в Москве и ряде других городов». По словам Цисаны Шамликашвили, в возглавляемом ею центре за прошедший год было проведено более 20 полномасштабных процедур медиации. «Чаще всего нам приходится разрешать коммерческие и семейные споры, а также споры в образовательной сфере», — говорит наша собеседница.

Партнёрам по конфликту гарантируют конфиденциальность

Удовольствие это, надо сказать, не из дешёвых: труд медиаторов по стоимости вполне сопоставим с услугами адвокатов. «Существует так называемый организационный сбор при обращении, а также почасовая оплата, — поделилась с нами г-жа Шамликашвили. — При почасовой оплате цена варьируется от 5 до 18 тыс.

рублей в час и выше». Впрочем, по оценке г-на Давыденко, мирное урегулирование всё же менее затратно, чем выяснение отношений в суде, — хотя бы потому, что занимает намного меньше времени (от нескольких часов до нескольких недель — в зависимости от сложности дела). Кстати, во многих странах одной из главных причин обращения в внесудебным формам разрешения споров стала дороговизна участия в судебном процессе.

Хотя об альтернативных способах разрешения споров в России знают пока немногие, специалисты надеются, что в недалёком будущем они приобретут популярность. Поспособствовать этому должно грядущее рассмотрение в Госдуме проекта закона «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». Не исключено, что в первом чтении он будет принят в рамках текущей весенней сессии (по крайней мере такую возможность не исключает помощник президента Аркадий Дворкович). Заметим, что своего часа эта законодательная инициатива ждёт уже давно. На суд депутатов она была вынесена ещё в декабре 2006 года, однако руки у народных избранников до неё пока до сих пор не доходили.

«Ценность этого законопроекта, который разрабатывался с учётом международного опыта и российской специфики, в том, что медиация получит официальное признание, — заявил нам один из авторов документа Дмитрий Давыденко. — Его возможное скорое принятие будет весьма своевременным, можно даже сказать, что он залежался». «Вопрос о принятии этого законопроекта актуален уже более двух лет, — соглашается г-жа Шамликашвили. — Создание правовой базы для медиации очень важно прежде всего для стимулирования интеграции этого института в российскую правовую систему».

По замыслу авторов предлагать посреднические услуги смогут как частные лица, так и организации (вести реестры посредников будут суды). К профессиональному миротворцу предусмотрен ряд требований: возраст не менее 21 года, отсутствие судимости, высшее образование. «Как показывает практика, подходит любое гуманитарное образование, но многое зависит от специфики спора и пожеланий сторон, — говорит г-н Давыденко. — В некоторых случаях не обойтись без дипломированного юриста или экономиста. Но медиатору совсем необязательно быть выпускником юрвуза, он может быть, например, психологом или философом. Главное здесь — переговорные навыки и владение приёмами медиации». Свои познания в этой области кандидату в примирители предстоит продемонстрировать во время экзаменов.

«Очень важный момент, прописанный в законопроекте, — это гарантии конфиденциальности той информации, которой стороны обмениваются в рамках процедуры медиации, — отмечает наш эксперт. — Предусмотрено,

что эта информация не может быть использована в дальнейшем в ходе судебного разбирательства (в случае если дело всё-таки дойдёт до суда). В частности, медиатор не сможет выступать в качестве свидетеля».

Примирение не освобождает от ответственности

Уладить конфликт, не доводя его до суда, можно даже в сфере уголовного судопроизводства. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ есть статья 25, озаглавленная «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон». «Действие этой статьи распространяется только на преступления небольшой и средней тяжести, то есть деяния, за которые предусмотрено до пяти лет лишения свободы, — пояснил «Нашей Версии» адвокат московской коллегии адвокатов «Князев и Партнёры» Владимир Китсинг. — Например, кража в крупном размере (превышающем 250 тыс. рублей), грабёж или мошенничество под неё уже не подпадают».

Однако на практике прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон используется далеко не всегда (особенно если речь идёт о корыстных преступлениях), более того, это считается браком в работе прокуратуры. «Вопрос о применении этой нормы остаётся на усмотрение судебных или следственных органов, — говорит г-н Китсинг. — Нередки случаи, когда стороны примирились, обвиняемый возместил потерпевшему ущерб и тот не имеет к нему никаких претензий, но человеку всё равно приходится нести наказание».

Между тем дела по преступлениям небольшой или средней тяжести составляют 60% общего числа уголовных дел. Представьте, насколько меньше было бы осуждённых и, следовательно, рецидивистов (потому как пенитенциарная система никого не исправляет, а, наоборот, является «кузницей» криминальных элементов), если бы статья 25 УПК применялась более активно?

«Причём примирение сторон у нас даже не считается смягчающим обстоятельством, — продолжает адвокат. — В одном случае судья может учесть этот факт при назначении наказания, а в другом — нет. Чтобы применение закона было единообразным, необходим чёткий регламент, каким образом примирение сторон должно влиять на исход дела. Предположим, в таком случае судья должен будет назначить минимальное наказание или одну треть от предусмотренного законом».

Возможно, пожелания юристов будут учтены при подготовке законопроекта, обязывающего служителей Фемиды проявлять снисхождение, если преступник раскаялся и полностью возместил ущерб жертве. По некоторым сведениям, работа над этим документом уже началась.